

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА: ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-59-64

УДК 930(01)
ББК 63

Ф.Н. АХМАДИЕВ, Г.Р. ШАРАФУТДИНОВ

В.П. БУЗЕСКУЛ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ГЕРМАНСКОГО АНТИКОВЕДЕНИЯ XIX ВЕКА

***Ключевые слова:** университет, история, историография, антиковедение, медиевистика, образование.*

Предложены результаты исследования проблемы взаимоотношений российского и германского антиковедения в течение XIX в. Пожалуй, самым интересным и глубоким исследователем истории формирования германского антиковедения в указанное время стал российский антиковед, знаток политической истории античных Афин Владислав Петрович Бузескул (1858–1931 гг.). Проблематика истории античного мира была для этого исследователя основным исследовательским полем. Гораздо менее известно об историографической составляющей в его творчестве, которая проявилась уже в его первых работах, опубликованных во второй половине 80-х гг. XIX в. Своего рода вершиной его творчества стало «Введение в историю Греции», которое неоднократно переиздавалось, в том числе и в 2000-е гг. Первое издание вышло в свет в 1903 г. Особенностью работы является глубокий источниковедческий анализ, который сочетается с великолепным знанием историографического материала. Но «Введение...» подводит итог прежней историографической практике ученого. В статье мы стремимся показать «движение» Бузескула от одного исследования к другому, которые в итоге и дали блестящий результат. Естественно, что объем статьи позволяет выделить только самое главное в этом «движении». Поэтому мы обращаем внимание только на то, что сам историограф в своих работах по истории германского антиковедения считает наиболее характерным. В качестве «определяющей» величины в развитии германского антиковедения Бузескул называет тесную связь академических поисков европейских историков с их общественными и политическими взглядами и практиками. В этом смысле наиболее характерна его статья, в которой автор сравнивает творчество немецкого антиковеда Э. Курциуса и его британского коллеги Дж. Грота. Сравнение «Греческой истории» Курциуса и «Истории Греции» Грота приводит Бузескула к выводу о предопределенности взглядов британца на историю античности его политической деятельностью в парламенте. Впрочем, такую же зависимость Бузескул обнаруживает и в истории германской науки всеобщей истории, заявляя в 1915 г., что зависимость историографии от «политики» очевидно проявила себя в политической истории Германии в течение всего XIX в.

Одним из наиболее выдающихся выпускников Харьковского Императорского университета был Владислав Петрович Бузескул (1858–1931 гг.), выдающийся

антиковед, глубокий знаток политической истории Афин. Его имя можно смело ставить в один ряд с теми учеными, «с именами которых связан расцвет науки всеобщей истории» [9. С. 6] в России. Еще в студенческую пору он познакомился с профессором (в будущем – заслуженным профессором Харьковского университета) Михаилом Назаровичем Петровым (1826–1887 гг.), которого он неизменно называл в последующем своим учителем. Уже после смерти Петрова Бузескул принимал активное участие в подготовке и издании «Лекций по Древней и Новой истории» [10. С. 1], изданных уже в начале XX столетия, которые вошли в первое издание «Лекций по всемирной истории» М.Н. Петрова. Заметим попутно, что эти «Лекции...» можно рассматривать и как первую в истории российской науки попытку создать «Всемирную историю», что косвенно отражало этап «взросления» российской науки всеобщей истории.

Но в данном случае целью является рассмотреть ту особенность научной деятельности Бузескула, которая, можно сказать, была унаследована им от своего учителя. Речь идет о том, что в русле антиковедческих интересов Бузескула присутствует на постоянной основе «историографическая составляющая», связанная, главным образом, с изучением истории германского антиковедения.

В 1886 г. в июльском номере «Журнала Министерства Народного Просвещения» (далее – ЖМНП) была опубликована первая по времени историографическая статья Бузескула, названная им «Леопольд фон Ранке». Уже много позднее он включил ее в свои «Исторические этюды» [1. С. 172–186] без каких-либо изменений в содержании статьи. Ранке, наряду с Нибуром, рассматривается как одна из ключевых фигур в истории германской науки, по сути заложивших основы этой самой науки. Об этом и пишет российский историограф. Среди всех «научных достоинств» выдающегося немецкого исследователя историограф выделяет как первостепенные «критический талант» и «объективность» Ранке [1. С. 183].

Зимой следующего года в Харькове исследователь публикует разбор двух томов «Истории древности» немецкого антиковеда Макса Дункера (Лейпциг, 1886) [2]. Отзыв получился весьма жестким, поскольку Бузескул обвинил Дункера в предвзятости немецкого антиковеда по отношению к деятельности великого афинянина.

В 1889 г. Бузескул публикует работу о Перикле [3]. Работа имеет конкретно-историческое содержание, но с большой долей историографического анализа. Это сочетание двух подходов сам автор объясняет стремлением изложить собственное отношение к заданной исторической теме (оценке личности Перикла) и в то же время дать ответ «появившемуся» в Германии «целому течению» критиков Перикла [3. С. 3].

В 1893 г. Бузескул снова обращается к теме истории Афин в германском антиковедении [4]. И вновь он обращается к творчеству М. Дункера, обвиняя его в предвзятом отношении к источникам и неправомерности оценок «деятельности Перикла как полководца и государственного человека» [4. С. 6]. Но в статье обнаруживается «новое» в оценках Бузескулом немецкого антиковеда. Теперь он пишет о нем как о «немецком политическом деятеле и публицисте: стороннике «германского единства» под главенством Пруссии» [4. С. 5]. И именно политическими предпочтениями Дункера историограф объясняет негативное отношение антиковеда к Афинам и личности Перикла. По мнению Бузескула, в данном случае Дункер «судит об истории Афин с точки зрения XIX столетия» [4. С. 5].

В 1896 г. он пишет статью «Эрнст Курциус» [5]. В ней присутствуют, по сути, два образа: немецкого историка «идеалиста-ученого, стоящего далеко от злобы

дня и политической борьбы, чуждого национальной ненависти» [5. С. 207]. Другой образ – это английский историк Дж. Грот, автор 12-томной «Истории Греции», и в отличие от Курциуса он «политический деятель и член парламента, радикал по убеждениям» [5. С. 211]. Бузескул определяет прямую зависимость вовлеченности историков в «современную политику» с различием в проблематике их научных интересов. По его мнению, британец приоритетом выбирает «историю политическую, внешние события» [5. С. 211]. Курциус же в своей 3-томной «Греческой истории» обращает «больше внимания на культурную сторону, на умственную и художественную жизнь» [5. С. 211–212]. В целом Бузескул высоко оценивает творчество обоих исследователей, но всё же по контексту его статьи очевидно, что ему более близок Курциус как «историк-идеалист» нежели Грот – «историк-политик».

В том же году он пишет новую историографическую статью под красноречивым названием «Генрих Зибель как историк-политик» [6]. И в ней автор дает объяснение тому словосочетанию «историк-политик», которое было введено им в научный оборот. Еще в 1893 г. в связи с оценкой творчества другого историка, Макса Дункера, Бузескул пишет: «Если верно вообще, что различные течения в сфере философской и политической мысли, настроения, стремления и идеалы общества находят себе отражение в трудах историков и самым могущественным образом влияют на оценку и изучение явлений прошлого, то, в особенности, это применимо к Зибелю» [4. С. 187]. Таким образом Бузескул впервые в своей историографической практике четко определил прямую зависимость научной практики историка от его политических взглядов.

В статье о Зибеле историограф последовательно рассказывает об исследованиях немецкого историка, начиная с его «Истории первого крестового похода» (1841 г.). Особое место он уделяет анализу зибелевской «Истории революционного времени», подчеркивает, что эта работа является первой «документальной» [6. С. 193–194] историей Великой французской революции. Хотя Бузескул и «видит» «национальное пристрастие и односторонность» работы Зибеля [6. С. 224] в его отношении к событиям Французской революции, для Бузескула главное в данном случае заключается в «документальности» работы немецкого историка, которая позволяет историографу считать, что историк всё же остается в рамках объективного изложения.

Более нетерпимое отношение Бузескула к другому представителю «малогерманской школы» историков – Трейчке, автору «Истории Германии в XIX веке», в которой историограф увидел «субъективность и узкий прусский патриотизм», которые превращаются у историка в «фантастическую проповедь национальной и политической ненависти» [6. С. 224]. В 1915 г. третьим изданием публикуется «Введение в историю Греции». Отдельным сюжетом в нем идет описание «Истории древности» Макса Дункера. Бузескул повторяет то суждение о работе немецкого историка, которое прозвучало в его работах еще в 1887 и 1893 г. Но появляется и новое в его оценках. То предпочтение, которое отдает Дункер Кимону перед Периклом, является, по мнению историографа, следствием его (Дункера. – *Авт.*) «преклонения пред силою, и в этом, быть может, следует искать влияние немецких побед и политики крови и железа» [7. С. 364–365]. Таким образом, прежняя оценка Бузескула творчества Дункера наполняется как бы новым смыслом. Историограф не ограничивается только констатацией зависимости исторических построений немецкого исследователя от его политических воззрений, а рассматривает его творчество в контексте развития всей политической мысли в Германии после 1870 г.

В апреле 1915 г. Бузескул опубликовал большую статью под красноречивым названием «Современная Германия и немецкая историческая наука XIX столетия. К происхождению современной германской идеологии» [8]. Само название работы подсказывает, что для автора была очевидной связь между политической историей Германии и историей формирования ее исторической мысли. Статья была опубликована в разгар событий первой мировой войны, и, по сути, ее содержание отражает новый жанр в развитии российской историографии всеобщей истории. Условно её можно обозначить как «публицистическую» историографию либо как «политическую» историографию. Интересно то, что если сравнить названную статью Бузескула с его первыми историографическими статьями конца 80-х – начала 90-х гг. XIX в., то обращают на себя внимание явный отказ от выверенных «академических» по содержанию и стилю выводов и переход к политическим умозаключениям. В данной статье Бузескул ставит целью не только связать историю политического развития Германии в XIX в. с развитием и обликом национальной исторической науки, но и обнаружить в последней исторические корни тех явлений, которые проявили себя в политике Германии в годы первой мировой войны.

Подводя итог, можно заключить, что переориентация в содержании историографических оценок Бузескула от строгого академизма в сторону насыщения историографии «политикой» обусловлена в значительной степени эволюцией взглядов самого российского ученого. В условиях меняющихся в России в начале XX в. общественных и политических процессов, превращения российского либерализма в самостоятельное партийно-политическое движение Бузескул должен был выйти за границы «объективного» отношения к историографии и превратиться, таким образом, из просто историка исторической науки в «историка-политика» этой науки.

В том же 1915 г. опубликовал свой «Конспект лекций по истории Французской революции» Савин Александр Николаевич [11]. В отличие от Бузескула Савин гораздо более категоричен в своих оценках европейских историков, занимавшихся темой революционной Франции. Отличие заключается в первую очередь в том, что Савин определяет «друзей» и «врагов» Французской революции [10. С. 185]. И если Бузескул считает Зибеля историком-документалистом, давшим верную картину взаимоотношений монархической Европы и революционной Франции, то для Савина Зибель – «враг» Французской революции. Различия в оценках творчества немецкого историка Бузескулом-антиковедом и Савиним-новистом определяются их отличными друг от друга профессиональными интересами, и безусловно, что оценка Зибеля историком-новистом более точная и выверенная, но и более эмоционально окрашенная. Эта эмоциональность в оценках творчества немецкого историка в значительной мере определяется и тем обстоятельством, что в 1915 г. оба российских историка оказались в одном общественно-политическом пространстве России, содержание которого определялось начавшейся в 1914 г. первой мировой войной. Естественно, что в этом случае российские профессора истории должны были реагировать на творчество Зибеля в духе российского «ура-патриотизма».

Литература

1. Бузескул В.П. Исторические этюды. М., 1911. С. 172–186.
2. Бузескул В.П. Новый взгляд на государственную деятельность Перикла. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1887. 37 с.

3. Бузескул В.П. Перикл. Историко-критический этюд. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1889. 78 с.
4. Бузескул В.П. Научная литература по греческой истории за последние годы (1880–1892). М., 1893. 112 с.
5. Бузескул В.П. Эрнст Курциус. Из сообщения, сделанного на заседании Харьковского историко-филологического общества 24 октября 1896 года // Филологическое обозрение. 1897. № 11. Кн. 2. С. 207–217. Отд. отт.: 11 с.
6. Бузескул В.П. Генрих Зибель как историк-политики // Записки Харьковского Императорского университета. Кн. 4. [Б.м.], 1896. С. 201–235.
7. Бузескул В.П. Введение в историю Греции. СПб., 1915. 592 с.
8. Бузескул В.П. Современная Германия и немецкая историческая наука XIX столетия. К происхождению современной германской идеологии. СПб., 1915. 173 с.
9. Иванова Т.Н. Научное наследство В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века). Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2010. 382 с.
10. Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Т. 2. История средних веков. Ч. 1. 2-е изд., обраб. и доп. проф. А.С. Вязичным. СПб., 1906. 150 с.
11. Савин А.Н. Конспект лекций по истории Французской революции. М., 1915. 206 с.

АХМАДИЕВ ФАРИТ НАФИСОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (ahmadiev101@mail.ru).

ШАРАФУТДИНОВ ГЕННАДИЙ РАИСОВИЧ – преподаватель кафедры иностранных языков в сфере международных отношений, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (genesharafut@mail.ru).

Farit N. AHMADIEV, Gennadiy R. SHARAFUTDINOV

V.P. BUZESKUL AS A RESEARCHER OF GERMAN ANTIC STUDIES OF THE XIX CENTURY

Key words: *university, history, historiography, ancient studies, medieval studies, education.*

This paper offers an analysis of the problem of the relationship between Russian and German studies of antiquity during the XIX century. Vladislav Petrovich Buzeskul (1858-1931), an expert in the political history of ancient Athens, was one of the most outstanding researchers of the history of the formation of German antiquity at that time. The main research field for the scholar was the problems of the history of the ancient world. Much less is known about the historiographic component of his work, which manifested itself in his early works, published in the late 1880s. Vladislav Buzeskul reached the pinnacle of his career when he published his work "Introduction to Greek History", which has been reprinted many times, including in the XXI century. The first edition was published in 1903. The main distinguishing feature of the work is a deep source analysis, which is combined with an excellent knowledge of historiographical material. But "Introduction to Greek History" sums up the previous historiographical practice of the scholar. The article strives to show the "movement" of Buzeskul from one study to another, which eventually brought brilliant results in 1903. Obviously, the paper volume allows us to highlight only the main points of that "movement". Therefore, we are focusing only on what the historiographer himself considers to be the most characteristic in his works on the history of German antiquity. Buzeskul describes the close connection between the academic search of European historians and their social and political views and practices as a "determining" value in the development of German antiquity studies. In this regard, his most relevant article is the

one, where he compares the works of the German antiquity researcher E. Curtius and his British colleague J. Groth. The comparison of "Greek History" by Curtius and "History of Greece" by Groth leads Buzescul to the conclusion that the Briton's views on the history of antiquity were predetermined by their political activities in the parliament. Buzescul also found the same dependence in the history of the German science of world history, stating in 1915 that the dependence of historiography on "politics" clearly manifested itself in the political history of Germany throughout the XIX century.

References

1. Buzescul V.P. *Istoricheskiye etyudy* [Historical studies]. Moscow, 1911, pp. 172–186.
2. Buzescul V.P. *Noviy vzglyad na gosudarstvennuyu deyatelnost Perikla* [A new look at the historical activity of Pericles]. Kharkov, 1887, 37 p.
3. Buzescul V.P. *Perikl. Istoriko-kriticheskiy etyud* [Pericles: A Historical-critical Study]. Kharkov, 1889, 78 p.
4. Buzescul V.P. *Nauchnaya literatura po grecheskoy istoriyi za posledniye gody (1880–1892)* [Scholarly literature on Greek history in recent years (1880–1892)]. Moscow, 1893, 112 p.
5. Buzescul V.P. *Ernst Curtius. Iz soobscheniya, sdellanogo na zasedanii Kharkovskogo istoriko-filologicheskogo obschestva 24 oktyabrya 1896 goda* [Ernst Curtius. From the speech made at a meeting of the Kharkov Historical and Philological Society on October 24, 1896]. *Filologicheskoye obozreniye*, 1897, no. 11, Book 2, pp. 207–217.
6. Buzescul V.P. *Heinrich Sybel kak istorik-politiki* [Heinrich Sybel as a political historian]. In: *Zapiski Kharkovskogo Imperatorskogo universiteta. Kn. 4* [Notes of the Kharkiv Imperial University. Book 4], 1896, pp. 201–235.
7. Buzescul V.P. *Vvedeniye v istoriyu Greczii* [Introduction to the History of Greece]. St. Petersburg, 1915, 592 p.
8. Buzescul V.P. *Sovremennaya Germaniya i nemeckaya istoricheskaya nauka XIX stoletiya. K proiskhozhdeniyu sovremennoi germanskoi ideologii* [Modern Germany and German historical science of the 20th century. On the Origin of Modern German Ideology]. St. Petersburg, 1915, 173 p.
9. Ivanova T.N. *Nauchnoye nasledstvo V.I. Gerye i formirovaniye nauki vseobschei istorii v Rossii (30-e gody XIX – nachalo XX veka)* [The Scholarly Legacy of V. Gerye and the Formation of the Science of World History in Russia (1830s – early 1900s)]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2010, 382 p.
10. Petrov M.N. *Lekcii po vseмирной istorii. T. 2. Istoriya srednikh vekov. Ch. 1. 2-e izd.* [Lectures on World History. Vol. 2: History of the Middle Ages. Part 1. 2nd ed.]. St. Petersburg, 1906, 150 p.
11. Savin A.N. *Konspekt lektsiy po istorii Francuzskoi revolyutsii* [Lecture notes on the history of the French Revolution]. Moscow, 1915, 206 p.

FARIT N. AHMADIEV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Archaeology and World History, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan (ahmadiev101@mail.ru).

GENNADIY R. SHARAFUTDINOV – Lecturer, Department of Foreign Languages in the Sphere of International Relations, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan (genesharafut@mail.ru).

Формат цитирования: Ахмадиев Ф.Н., Шарафутдинов Г.Р. В.П. Бузескул как исследователь германского антиковедения XIX века // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 59–64. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-2-59-64.